

Виктор Слипенчук:

«Сердце не приемлет красоты, оно приемлет правду»

Виктор Трифионович Слипенчук: «Благодаря сыну я открыл для себя Бурятию, очень хотелось бы побывать на Байкале».

Это первое интервью известного писателя Виктора Слипенчука бурятским читателям. И наверняка это первое интервью в бурятских СМИ, которое можно подписать «Улан-Удэ – Каннь». Связь по web-камере позволила нам общаться через тысячи километров. Получилась хорошая беседа – одна из тех, что вспоминаются позже как маленький праздник.

– Виктор Трифионович, по традиции на востоке при знакомстве в первую очередь интересуются о происхождении человека: чем славен его род.

– Я родился в селе Черниговка, в 200 километрах от Владивостока. Там ближе Япония. Когда в Японии вышла моя книга, я объездил всю эту удивительную страну и увидел, как много схожего в ее природе с нашей, приморской. Кстати, там в императорском парке есть роза, сделанная из гранита. А мой сын рассказывал, что у вас в Бурятии «сад камней» сделан из белого мрамора. Я попробовал написать пятистишие – танка – под впечатлением сада камней: «Сад камней. Растут деревья. Мхом покрыты. Квадрат воды. Неистощимая купина».

Что рассказать о своем роде? Мои родители крестьяне. Отец был председателем колхоза. В детстве я думал, что раз у него фамилия Слипенчук, то он должен быть председателем. Мне недавно прислали письмо, что в сельской библиотеке Черниговки прошли Слипенчуковские чтения, посвященные годовщине присвоения ей имени земляка. Я не прерываю связи с родиной. Многие говорят, что при моем отце начали выращивать в Черниговке свеклу сахарную, помидоры. Я говорю, что не этим отец мой прославился. Хотя я сам родился в Приморье, наш род идет из Киевской области. Там в свое время был голодомор. А мой отец в те годы был председателем сельсовета и вызывал к себе многих земляков. Спас их от голодомора. Помню, как неделями ездили к нам начальники всякие и пытались моего отца сместить. А мы, дети, сидели под лавками и слушали. Когда отец мой начинал говорить, наступала тишина такая, что слышно было, как мухи летают.

Я, наверное, говорю не очень понятно. Но когда говоришь о родине, трудно отличать красоту от красивых слов. Потому что они перемежаются чувствами, идущими от сердца. А сердце не приемлет красоты, оно приемлет правду, как высшую красоту.

– «Женщины носят под сердцем детей. Поэты – первые книги. Стихи и люди встречаются. И вновь возникает вечная завязь света и доброты». Это стихи известного бурятского поэта. Насколько верно его сравнение? Ваши воспоминания о вашей первой книге.

– Вы знаете, я очень не люблю, когда говорят о поэте и не называют его имени.

– Простите. Его звали Намжил Нимбуев. Звали, поскольку он, к сожалению, ушел из жизни в 23 года.

– Подождите, я запишу – Намжил Нимбуев. Обязательно прочитаю, спасибо. Возвращаясь к вопросу о первой книге, я хочу сказать, что моя молодость прошла на Алтае, куда меня послали на работу после Омского сельхозинститута. Первая книга – это все, что вокруг тебя. Она, как правило, неудачная. Но она содержит столько чистых родниковых истоков, которые позже разольются. Не будет родников, не будет книг. У меня ведь первая книга стихов вышла недавно. Произошло это так: тогда мода была такая – «поднимать таланты». Помню, в 1964 году меня призвали в армию. Я попадаю на семинар ленинградских поэтов. Тогда мне предложили издать первую книжку. Я отказался – мол, недостойн. Пришел из армии, представил свой сборник – но не смог его издать. Теперь считаю, что если предоставляется такая возможность, надо ею пользоваться. Бог дважды не дает шанс. Может быть, тогда моя жизнь в поэзии была бы легче. Поэтому первая книга стихов, которую я выносил, вышла в 2006 году.

– Сомерсет Моэм писал, что писатель, увидевший воплощение своих пьес на сцене, часто бывает разочарован. Вы помните свои впечатления от пьесы по роману «Зинзивер»?

– Да, Сомерсета Моэма я прочитал почти все. По мотивам моего романа «Зинзивер» Сергеем Коробковым, художественным руководителем Государственного Театра наций, действительно

написана пьеса «Роман без ремарок». Режиссером Геннадием Шапошниковым поставлен одноименный спектакль, с успехом идущий на театральной сцене с марта 2004 года. Но это разные виды творчества. И мне кажется, писатель никогда не будет доволен тем, как воплотили его произведение на сцене. Потому что у режиссера свое видение. Я когда в первый день посмотрел спектакль по своему роману, я был в ужасе. Тогда мне жена, Галина Михайловна, сказала: «Да ладно, постарайся смотреть так, как будто не имеешь к этому никакого отношения».

Потом, когда я выступал перед актерами, занятыми в спектакле, я сказал им, что благодарен им за творческую работу. Но к тому, что происходит на сцене, не имею почти никакого отношения. Так что сказать, доволен я или нет, не могу. Это другое.

– В Бурятии очень известен ваш сын Михаил Викторович Слипенчук. В таких случаях приятно просить поделиться секретами семейного воспитания.

– Это вопрос скорее к жене, Галине Михайловне. Никаких секретов нет. Мне кажется, что заложено в человеке, то в нем и будет. Не словами воспитывают, своим примером. Миша родился в тот период, когда я начал плавать по морям. Тогда я решил, что писатель – это человек, который должен многое повидать. Я ходил из Находки, потом из Мурманска. Калькутта, Пакистан, Бангкок, всю Канаду проехал. И отовсюду писал ему письма. Помню, писал: «Мы стоим в 20 милях от Лос-Анджелеса, ловим минтай. А вот идем на Гавайи или в Сингапур. Можешь проследить по карте наш путь?». Вот так и получилось, что любовь к людям, их красоте передалась ему. Миша очень хотел заниматься плаванием. И добился своего. В дальнейшем выполнил норматив кандидата в мастера спорта. У нас сохранился его дневник за пятый класс с «тройкой» по геометрии. И рядом приписка Миши: «я не согласен». Он тогда решил задачу другим способом. Помню еще случай: заглядываю к нему перед школой, а Миша вешает на стену медаль, выигранную в беге на короткую дистанцию. Увидев меня, сказал: все, что надо было, я сделал! Выяснилось, что у них было два первых урока физкультуры, по которой у Миши была «тройка». Я еще удивлялся: спортсмен, а получаешь по физкультуре «тройки». Только когда физрук увидел медали Миши, удивился и всей школе рассказал, что его ученик – чемпион. Потом он стал большим другом семьи. Так что если заложено в человеке что-то, оно непременно проявится.

Когда Миша поступал в МГУ, то сломал ногу: выпрыгнул из окна, потому что сосед по общежитию по оплошности запер дверь. Хорошо, что рядом с МГУ была станция «скорой помощи», он дошел до нее хромая. Домой вернулся на костылях.

– Вы никогда не были в Бурятии?

– Нет, только проездом на поезде. Когда ходил в моря, познакомился с Володей Чимбаевым. Он-то мне и дал почитать сборник буддийских гимнов «Дхаммападу». Она так здорово меня настроила. Володе я посвятил позже два стихотво-

ния. Когда был главным редактором в Новгороде, в Россию с визитом приехал Далай Лама XIV. У нас вышла о нем большая статья. Много слышал о феномене Итигэлова. На дно Байкала сын мой спустился. Благодаря сыну я открыл для себя Бурятию, очень хотелось бы побывать на Байкале. Но мы семьей стараемся бывать в путешествиях неофициально. Не любим официальных встреч. Конечно, есть мечта побывать в Бурятии. Но думаю, что вам достаточно и одного Слипенчука. Уж лучше, как говорится, вы к нам.

Я смотрю календари «Метрополия», мне очень интересно, чем занимается мой сын. Немного огорчен, что он пошел в бизнес. Ведь был аспирантом, хорошо говорил по-английски. Открыл географический кворум в США. Тогда ему сразу предложили открыть лабораторию. Но позже он сказал мне: стыдно смотреть, что мои студенты зарабатывают больше нас, преподавателей, и половина МГУ об этом говорит. Сейчас я уже им горжусь, ведь Миша издал географический семитомник. Смог бы он издать такой гигантский труд, будучи преподавателем вуза. Деньги не главное, но когда их нет, это унижает человека. Наше богатство – это не стабфонд. Точнее, наш главный стабфонд – люди. Мише очень повезло, что он работает с вами.

– Спасибо, Виктор Трифионович, что нашли для нас время. Надеемся, что увидим вас в Бурятии и сможем пообщаться лично.

– Спасибо вам и до новых встреч.

• Туяна ЗОНДУЕВА

Сад камней
в Еравнинском
районе
Бурятии

